Глава 184: Права человека в отношении черепахи Цинь Гуань вернулся в своё общежитие. Он взял ручку и написал шесть грациозных иероглифов на ведре «Нилуаншань Эрготу» [1]. Затем он бросил Лю Сяояну ручку, готовый обмануть инспекторов своими актерскими навыками. Ручка ударила Лю по лбу, оставив там большой след. Дорогой Цинь Гуань, ты только притворяешься спокойным. На самом деле ты напуган. Ты забыл надеть колпачок на ручку. Когда Цинь Гуань приближался к инспекторам, он прошептал про себя: «Спокойно! Ты храбрый мальчик!» Его ноги не дрожали. Когда он собирался пройти мимо них, девушка в инспекционной группе спросила: «Старший Цинь, это ты?» Этот вопрос привлек внимание преподавателей. Она посмотрела на ведро. Это похоже на алкоголь! «Что это?» Цинь Гуань посмотрел на нее со своим невинным выражением лица. «Это для съемочной группы. Я новичок, поэтому я должен сблизиться с ними». Лжец! Ты бежал, как кролик после стрельбы. Это твой агент бесстыдно льстил команде. Неожиданно строгий преподаватель был убежден. Цинь Гуань с трудом справляется. Он даже должен заплатить за алкоголь! Ван Лэй, который прятался за дверью и наблюдал за ситуацией, смеялся над их интеллектом. Если бы мы знали, что они такие идиоты, мы бы не отправили Цинь Гуаня, чтобы разобраться с ними. Цинь Гуань ушел, и группа вошла в их общежитие. Ван Лэй понял, что их интеллект вернулся к нормальной жизни. Это было несправедливо. Ван Лэй издал долгий вздох перед учителем и учениками. В конце концов, это был пустяк для Цинь Гуаня. Цинь Гуань попал в студию и надел костюм. Все похлопали его по плечу, выражая свое сочувствие. Цинь Гуань закрепил оболочку черепахи вокруг своего тела и лег перед воротами особняка князя Яна. Он пытался скопировать действия Сюй Чжэна. Со спокойным лицом, он произнес свои строки в льстивой форме: «Твой смиренный слуга был слепым чертовым сыном, мои чувства были обмануты. Я был сумасшедшей собакой, которая случайно укусила своего

хозяина ...» Он начал репетировать. «Ваше Высочество не беспокойтесь о таком скромном слуге, как я. Простите меня, Ваше Высочество!» Какой слизняк! Актер, играющий Чжу Ди, не мог не рассмеяться, прежде чем Цинь Гуань смог закончить свои строки. Все зрители рассмеялись, словно капля воды попала на горячую сковородку. Эй, проявляйте симпатию, ребята! Это был тяжелый костюм! Режиссер подавил улыбку, предупредив их: «Остановитесь! Остановитесь! Вы тратите наши деньги!» Все продолжали втайне смеяться. В следующей сцене Цинь Гуань должен был присмотреться к Чжу Ди, который насмехался над Гао Фуминг, стоящей на коленях. «Твои слезы текут так быстро!» Конечно, я бедная черепаха! Цинь Гуань произнес свои смешные строки: «Ваше Высочество, это не слезы, это кровь вашего покорного слуги». Черт! Ты ухмыляешься, Чжу Ди! «Мое сердце кровоточит всякий раз, когда я вспоминаю о своих злых поступках. Я вижу доброе лицо Вашего Высочества, и мое сердце разрывается...» Прекрати улыбаться, иначе ты начнешь смеяться! С глаз долой, из сердца вон. Цинь Гуань снова упал на землю. Ты сделал это, Цинь Гуань. Если бы он посмотрел на лицо, он снова начал бы смеяться! После этой сцены Цинь Гуань мог отдохнуть несколько дней. Как социальная элита, хотя он все еще был очень занят. Ему приходилось работать на курсах, готовиться к ТОЕФЛ и метаться между двумя киностудиями. Через полгода его щеки станут впалыми. Нет, он просто пропустил несколько приемов пищи. Цинь Гуань закончил работу в шоу. Он умер дважды, и потом он умрет еще два раза. В конце концов, он сыграл злодеев во всех четырех шоу! Он слабо облокотился на руль, пытаясь заплакать, но не смог пролить слезу. Только вкусная еда могла его успокоить. Он был недалеко от Сяочан Чена, поэтому он решил приготовить миску вареных свиных потрохов с запеченной пшеничной пастой.

Никто не мог сказать «нет». Возникнув в период правления Гуаньсю династии Цин (1644-1912) в южной части столицы, это блюдо быстро завоевало страну. В эту эпоху люди, живущие в южной части города и занимающиеся физическим трудом, заменили в своих блюдах свинину свиными головами и потрохами. После обработки поваром блюдо превращалось в отварные свиные потроха. В ресторане Сяочан Чена шеф-повар отварил потроха, легкие, тофу, кровь и

маринад вместе. После добавления чесночного сока, набухших бобов и тмина, густой суп стал мягким и нежным. Если бы клиент также купил белый Шипсхед из ресторана Ли по соседству, у него был бы самый совершенный праздник на Земле.

[1] Знаменитый, но дешевый алкоголь в Пекине.

http://tl.rulate.ru/book/6769/192156